

У Цинь Гуана глаза закатились, когда он внезапно испугался!

"Малыш, я ученый, я не собираюсь ладить с тобой!"

"Но посмотри на свою грубую рожу, хамф! Если по дороге и по дороге, он не умрёт!"

Этот старик, очевидно, издевается над Цзян Фан за то, что он необразован!

Если они это сделают, они не умрут.

В этом Конфуций говорит о своем ученике Цзю-лу!

Я имею в виду, если ты такой же жесткий, как и ты, у тебя никогда не будет счастливого конца!

Очевидно, он ругает Цзян Фан за то, что она умерла ужасной смертью!

Остальные гости получили сообщение и вспыхнули от смеха!

Мастер Ли, с другой стороны, был бледен и сжимал кулаки в гневе, вот-вот откроет рот, чтобы отомстить!

Но прямо тогда!

Но Цзян Фан не хотел смеяться!

"Откуда ты знаешь среднюю жизнь, деревянную арку твоей гробницы!"

Слова Цзян Фан были гораздо более безжалостны, чем слова Цинь Гуана!

Это строчка из того, как дядя Цинь отругал дядю Цзяна, что означает: "Ты ничего не знаешь! Если бы ты умер молодым, деревья на твоей могиле были бы толстой чашей!"

Все были ошеломлены, когда это вышло наружу!

Лицо Цинь Гуана было синим от злости!

Мастер Ли, однако, был удивлен и рад видеть Цзян Фан!

Получается, что он не только великий боец, но и его литературные способности тоже очень сильны!

"Ты! Ты!"

Цинь Гуань дрожал от злости!

"Да! Да! Я не думал, что у тебя есть чернила в животе для Бамбанга! Если у тебя хватит смелости, давай сравним почерк и чернила!"

Он даже не может сейчас драться или проклинать! Если мы не выиграем сегодня, с завтрашнего дня мы будем посмешищем весь Бяльянг.

Справедливо!

"Чушь собачья! Ты Фубан! Вся твоя семья - Пэнгборн!"

Цзян Фан был в ярости!

У драконов есть весы!

Варшавская родословная, однако, была тем, чем он больше всего гордился, даже больше, чем тем, что у него была система!

"Старик, я пришел сюда не для того, чтобы драться с тобой, но раз ты ищешь смерти, то сегодня я позволю тебе открыть глаза!"

"Эта твоя писанина, на мой взгляд, не херня!"

Как только Цзян Фан сказал это, все четыре места были шокированы!

В поэзии это называется так же, как в Цинь Гуане!

В современном литературном мире никто не осмеливается превзойти Цинь Гуань. Он сумасшедший!

Мастер Ли даже побледнел!

"Гость, ты, ты..."

"Не волнуйся! Этот крестьянин - кусок мусора, на мой взгляд!"

Цзян Фан уверенно улыбнулась Шифу Ли!

"Да! Да! Это точно безумие!"

Цинь Гуань был в ярости!

"Мы с тобой напишем по стихотворению! Если вы более искусны, я готов поклониться вам, как мой хозяин!"

"Ба! Хочешь! Слушайте сюда!"

Цзян Фан внезапно встал, и после этого он слегка улыбнулся Мастеру Ли!

"Брови далеких гор длинные, а талия тонкой ивы пульсирует."

"Макияж поражает весенний ветерок, улыбка тысячи золотых."

"Когда я возвращаюсь в Фэнчэн, я говорю, что я с "Грин Хаус Роуд"."

"Везде, где я смотрю на цветы реки, не так хорошо, как мой учитель."

Как только вышло стихотворение Цзян Фан, все уставились на него!

"Это, это стихотворение идеально!"

"Чудесно! Не успел я оглянуться, как передо мной оказалась идеальная женщина!"

"Случайная поэма на самом деле может быть такого уровня, это настоящий гений стиля!"

"Эти люди в Цзи Чанчуань - ничто по сравнению с ним!"

Толпа была в трепете!

"Но это "разделение" в конце стихотворения..."

Толпа эхом полдня, вдруг чистила друг друга, хозяин Ли!

"Должен, нет?"

"Да, да, да! Определенно переименование!"

"Неудивительно, что он хочет заказать Мастера Ли, наверное, из-за имени!"

"Я не знаю, это разделение, и как оно необычно!"

Но Шифу Ли смотрел на Цзян Фан с нелепым лицом!

Эта последняя строчка, "не так хороша, как учитель", очевидно, предназначена для этого!

Более того, то, как Цзян Фан смотрел на себя явно носил, другой вкус!

Может быть, этот джентльмен написал стихотворение....

Сердце Ли Ши Ши билось, буквально, оно должно было выпрыгнуть из груди!

Сердце Шифу Ли просто сильно билось, но сердце Цинь Гуаня просто разбилось!

Я так подавлена, что хочу вырвать кровь!

Почему-то он всегда считал, что стихотворение должно было быть его!

Действительно, это стихотворение написал Цинь Гуань!

К сожалению, это было на несколько лет раньше, чем планировалось, и было перенесено Цзян Фаном!

Ударить тебя по лицу своим стихотворением!

Это хорошо?

Да!

"Да! Да! Ты молодец! Но что такое стихотворение? Снова хватит смелости сравнить слова!"

"Да!"

Цзян Фан смеялся!

"Кто-нибудь, подайте ручку и чернила!"

Скоро слуга принес чернила, бумагу и чернильный камень!

Цинь Фейян, который играл на пипе, вдруг просветлел!

Прямо, на сторону Цзян Фан!

"Сэр, позвольте рабу помочь вам, перемолоть чернила."

"Уйди с дороги! Хозяин, сделайте это!"

Цзян Фан просто проигнорировал Цинь Фейяна, а вместо этого помахал Мастеру Ли!

"Что?"

"Блядь! Это отродье так грубо по отношению к Цинь Фейяну, проститутке номер один в Бяльяне!"

"По сторонам, у Цинь Фейяна даже нет ни одной жалобы!"

"Ей, однако, наплевать на премьер-министра династии!"

Толпа буквально падала от шока!

"А? Горжусь чем!"

Цинь Гуань холодно улыбнулся, в то время как, сделав глубокий вдох, он сразу же положил ручку на бумагу!

"Почистить!"

Почерк Цинь Гуань еще более мелодичный и элегантный, как свиток для рисования!

Ни одного звука не было сделано окружающими!

Как только произведение было закончено, Цинь Гуандун засмеялся!

"Мальчик! Ты..."

Цинь Гуань даже не закончил свое предложение, он был прямо ошеломлен!

Вокруг него никого нет! Толпа собралась у Цзян Фан, даже не осмеливаясь дышать!

Увидев это зрелище, сердце Цинь Гуана внезапно наполнилось намёком на чрезвычайно плохое предчувствие!

"Папа!"

Внезапно раздался звук выброшенного карандаша!

Только Цзян Фан растянул спину, после чего он улыбнулся Цинь Гуану!

"Господин Цинь, пожалуйста, попробуйте!"

Я видел, что на столе был свиток, испачканный чернилами!

Похоже, это все еще очередь!

"А? Ты так молода, можешь написать что-нибудь удивительное? Мой муж придет..."

Цинь Гуань не закончил предложение, внезапно уставившись на него!

Я видел почерк, ошеломляющий, поражающий воображение, грациозный, как плавающий дракон, славный, как осенняя хризантема, великолепный, как весенняя сосна!

Черт возьми, это была пара величайших сокровищ, которых он никогда не видел!

"Это, это..."

Цинь Гуань дрожал!

Не говоря уже о нем! Даже его учитель, Су Ши, просто не смог его написать!

Разница, она слишком большая!

Этот человек, не говоря уже о том, что он сам себе учитель, был бы более чем достаточно,

чтобы быть учителем Су Ши!

"Учитель сверху, ученик, повинуйся!"

С лицом обожания, Цинь Гуань непосредственно столкнулся с Цзян Вентилятор и поклонился глубоко!

Ты не можешь драться, не можешь ругать, ты не подходишь для поэзии, и твоя писанина отстаёт на миллион миль!

Цзян Фан был просто непреодолимой горой в сердце Цинь Гуана в данный момент!

Он, не думая ни о чём, кроме восхищения!

Как только голос Цинь Гуана упал, все, все в шоке, посмотрели на Цзян Фан!

"Это потрясающе!"

"Вообще-то, он взял мистера Цинь под свое крыло!"

"Это уже не талант, а, скорее, мастер!"

"Каково вообще происхождение этого священника?"

"У моей Великой Песни на самом деле такой человек, почему я никогда не слышал о ней раньше?"

"Похоже, это неземной, отшельник-вышестоятель!"

Толпа с почтением посмотрела на Цзян Фан!

У Цинь Фейяна глаза были ещё красивее, просто не терпится, сверху рухнул!

Только хозяин Ли, но его глаза были тусклыми!

Цзян Фан действительно великолепен!

Просто умение сочинять стихи было именно таким, а теперь этот почерк стал ещё более виртуозным!

Сам я думал, что смогу следовать за ним, как служанка!

Но теперь казалось, что даже если кто-то хочет быть горничной Цзян Фана, он должен быть на уровне литературного героя!

Но это возможность, которую ты не можешь упустить!

Даже если это унижительно, ты должен, попробовать!

<http://tl.rulate.ru/book/41100/1014426>